В.Э.Бойков,
доктор философских наук, профессор;
В.И.Меркушин,
кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ

Социологическое исследование любых общественно значимых процессов предполагает изучение общественного сознания как неотъемлемой части социальной деятельности. Вместе с этим различные его состояния, типы, формы и виды являются относительно самостоятельными объектами социологического изучения. Речь идет об исследованиях общественного мнения и настроения, группового, специализированного и массового сознания, социально-типических идей, взглядов, норм, ценностных ориентаций, установок и других компонентов общественной психики, доминирующих в обществе или в конкретных социальных группах. При этом выделяют различные аспекты социологического анализа общественного сознания.

Например, в зависимости от его субъектов-носителей (то есть опираясь на социальную структуру общества) оно традиционно изучается в качестве сословного, классового, этнического, массового, корпоративного, профессионального и других типов сознания. Объекты, которые проецируются в общественном сознании (мир в целом, общественные связи, отношения и различные области социальной действительности), концентрируют научную мысль на формах или видах общественного сознания. В этом случае внимание ученых направлено на философское политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое научное сознание, а в последние десятилетия пристальное внимание уделяется исследованиям экономического, экологического, исторического и других проявлений общественного сознания. В реальности все его формы и виды тесно взаимосвязаны, но для детального научного рассмотрения их выделяют в качестве самостоятельных объектов исследований. Имеются и другие основания структурирования общественного сознания и вычленения в нем различных сегментов для изучения.

Научная ценность этих исследований выражается в получении новых знаний о человеке как социальном существе, об обществе как социокультурной системе, о роли духовной культуры как среды,

обусловливающей социализацию личности, регуляцию поведения человека, социальных групп и общества, трансляцию норм и правил общежития от поколения к поколению.

Практический смысл социологического изучения общественного сознания состоит, прежде всего, в получении обоснованных представлений о нем, необходимых для оптимизации социального управления. Поэтому первостепенное значение имеет, во-первых, анализ его содержания и происходящих в нем изменений; во-вторых, выявление многофакторной обусловленности его формирования; в-третьих, оценка его роли в деятельности социальных групп и общностей, а в более широком плане – определение конкретной роли субъективного фактора в общественной практике.

Именно с этих позиций рассмотрим некоторые проблемы изучения исторического сознания, а также его состояние и тенденции формирования в современном российском обществе.

Социальная сущность и функции исторического сознания

Сегодня, как и в начале прошлого века, Россия находится на очередном изломе своей истории. Произошла смена экономических укладов, радикально изменились социальная структура и политическая система общества, иным, по сравнению с предыдущими эпохами, стало Российское государство и его положение в мире.

Эти изменения вызвали активные дискуссии о том, какие метаморфозы происходят в сознании россиян и чем они обусловлены, как модифицируется система ценностных ориентаций, отражающая отношение населения в целом и различных поколений к событиям исторического прошлого страны, к традициям, морали общества, нормам, обычаям и т. д., с которыми тесно связано выполнение людьми многочисленных социальных ролей, в том числе как граждан России и членов российского общества.

Существует точка зрения, согласно которой крушение системы ценностей, основанной на коммунистической идеологии, обусловило процесс тотального и безвозвратного распада важнейших духовных регуляторов поведения, многие десятилетия советского периода развития российского общества служивших основой интеграции различных поколений и народов, их гражданского и этнокультурного самоопределения. При этом, как отмечается в научной литературе и публицистике, произошли существенные изменения ментальности во всех слоях и группах российского социума. Они выразились, в частности, в возникновении «идеологического вакуума», в полной деградации прежних и отсутствии новых общих

ценностей, в утрате многими людьми уважения к государству и своим гражданским обязанностям, в нравственном и правовом нигилизме, в других явлениях, затрудняющих консолидацию общества.

Согласно другой точке зрения, в нынешнем российском обществе в силу переживаемого им переходного периода сохраняется как прежняя, так и активно нарождается новая ментальность. Прежняя ментальность в значительной мере свойственна социальному типу людей старшего поколения, названому «советским человеком». Это тип, в сознании которого преобладает коллективистское мышление, уравнительный подход в воззрениях на социальную справедливость, отдается приоритет государственным интересам перед личными. Новая ментальность присуща в основном либерально и демократически ориентированным представителям молодого поколения. Она еще не вполне сформировалась. Но уже ясно, что поколение россиян, вступивших в активную фазу своей жизни в 90-е годы минувшего столетия, свободно от нравственных, идеологических, политических табу и предписаний советского периода развития. Оно настроено весьма прагматично в том смысле, что склонно претворять в жизнь собственные интересы, нежели брать на себя социальную ответственность за реализацию общенациональных интересов и отвечать за положение дел в стране.

Если эта точка зрения соответствует реальности, то на определенном этапе развития российского общества возможен культурный разлом между старшими и новыми поколениями, который проявится в разнице понимаемых ими ценностей, идей, верований, целей и задач, что может затруднить социальную организацию общества.

Есть сторонники взгляда на русский национальный характер, суть которого в том, что главными и незыблемыми качествами россиян были и остаются соборность, тяга к общинной социальной форме организации жизни, терпеливость. Эти качества, по мнению людей, разделяющих данную точку зрения, генетически присущи русским, составляющим подавляющее большинство населения страны. Указанные качества, как отмечается в публикациях, находят выражение в устойчивости национально-этнического сознания и приспособляемости российского народа к различным историческим условиям бытия.

Насколько справедливы отмеченные или иные точки зрения на состояние исторического сознания как важнейшей составной части духовной культуры общества? Научно обоснованные ответы на сформулированный вопрос могут дать только систематические философские, исторические, этнографические, психологические, культурологические и, конечно же, социологические исследования сис-

темы значений и символов, традиций и обычаев, представлений и ценностей, которые органически присущи полиэтническому российскому народу.

Глубокие теоретико-методологические положения, раскрывающие в философском плане сущность и генезис формирования исторического сознания, содержатся в трудах И.Канта, И.Гердера, Г.Гегеля, К.Маркса и Ф.Энгельса и многих других мыслителей XIX столетия[1].

Не менее существенное значение для научного анализа исторического сознания, особенно применительно к российской действительности прошлых столетий, имеют труды русских философов и историков В.О.Ключевского, К.Д.Кавелина, С.М.Соловьева, В.С.Соловьева, Н.А.Данилевского, Н.А.Бердяева, И.А.Ильина[2].

Социологическая трактовка сущности и форм проявления исторического сознания исследуется в ряде работ известных современных отечественных философов и социологов И.С.Кона, Ю.А.Левады, Ж.Т.Тощенко и некоторых других авторов, рассмотревших его с привлечением материалов эмпирических исследований[3].

Начавшийся в середине 80-х годов процесс перестройки, переоценка многих событий истории обусловили активизацию внимания отечественных ученых и публицистов к определению сущности и содержания исторического сознания, проблемам его формирования[4].

---

[1] См.: *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собр. соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 6; *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977; *Гегель Г.* Философия истории // Соч.: В 14 т. М.; Л., 1935–1959. Т. VIII; *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. Т. 4 и др.

[2] См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. I. // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1987; *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Соч.: В 18 кн. Кн. 1–4. М., 1988; *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России: В 2 т. М., 1989. Т. 1; *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991; *Бердяев Н.А.* Судьбы России. М., 1990; *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.

[3] См.: *Кон И.С.* Проблема истории в истории философии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. Т. 187. Томск, 1966; *Левада Ю.А.* Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М., 1969; *Левада Ю.* От мнений к пониманию: Социологические очерки. 1993–2000. М.; 2000; *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.

[4] См.: *Антипов Г.А.* Историческое прошлое и пути его познания. Новосибирск, 1987; *Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987; *Егоров В.К.* История в нашей жизни. М., 1990; *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. М., 1989; *Самиев А.Х.* Структура исторического сознания. Душанбе, 1988; *Французова Н.П.* Историческое сознание и его структура // Историзм и творчество: Материалы научно-теоретической конференции. Ч. I. М., 1990 и др.

При социологическом рассмотрении исторического сознания, по сравнению с получившим широкое хождение в научной литературе социально-философским подходом, имеется своя специфика. В рамках социально-философской трактовки исторического сознания обычно анализируется его происхождение и уровни (обыденное и теоретическое сознание), связь с другими формами сознания, наконец, влияние на культуру и иные сферы жизнедеятельности общества.

Несколько иначе выглядит социологический подход в исследовании исторического сознания. Его особенность выражается в том, что *историческое сознание рассматривается как один из феноменов социокультурной регуляции поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом.* При этом особо пристальное внимание уделяется оценочному и нормативно-ценностному содержанию исторического сознания, которое носит конкретно-исторический характер и в котором аккумулируется опыт жизнедеятельности предшествующих поколений, отношение населения к событиям современной жизни и желаемые цели общественного развития. В эмпирических социологических исследованиях исторического сознания наличие в нем общих ценностей, представлений, идей, верований и т. д. выявляется с помощью количественных и качественных методов сбора и обобщения информации – массовых опросов, опросов фокус-групп, наблюдений, изучения документов, контент-анализа публикаций СМИ и др.

При социологическом подходе к анализу сущности исторического сознания можно выделить, как минимум, три ключевых аспекта его содержания и тесно связанных с ним функций.

Во-первых, его сущность выражается в общеразделяемой системе ценностей и символов. Эта система формирует отношение социально-демографических, социально-статусных, этнических и иных групп, территориальных общностей, значительной части или всего населения страны к событиям отечественной истории, выдающимся деятелям и достижениям своего народа. Исторические представления людей играют роль ценностных ориентиров и тем самым оказывают регулирующее влияние на их общественно значимое поведение, способствуют формированию гражданского самосознания и культурно-этнической самоидентификации. В историческом сознании аккумулируются также символы, значения и представления о бесславных войнах, репрессиях, социальных невзгодах, повлекших большие нравственные, человеческие и материальные утраты. Эти феномены сознания являются своего рода антиценностями, извлеченными из уроков истории. Они также имеют немаловажное регулирующее значение – предостерегают население, политичес-

кую элиту и другие субъекты исторического процесса от повторения прежних ошибок.

Во-вторых, сущность исторического сознания находит выражение в осознании индивидом своего «Я» в семейной и сословной родословной, в понимании нашего «Мы» в конфессиональной среде, в культурной общности родного края, страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации. Регулятивное влияние исторического сознания на социально значимое поведение людей в этом плане проявляется как в формировании институционализированных норм и правил поведения, так и неформального механизма социального контроля и передачи исторического опыта. Примером функционирования норм, поддерживаемых социальными институтами, является практика почитания воинских захоронений, исторических памятников и реликвий, празднования знаменательных дат и др. С этими нормами и правилами тесно связаны неформальные основы исторического сознания, проявляющиеся в народных традициях, моральных заповедях и запретах, обычаях, в оценках общественного мнения и т. д.

В таком качестве регулирующая функция исторического сознания смыкается с ролью религии, ибо через общественную мораль оно оказывает консервативное и стабилизирующее влияние на общество. Так, например, историческое сознание предохраняет общество от появления «Иванов, не помнящих родства» или типа людей, названных Чингизом Айтматовым манкуртами. Речь идет о тех, кто забыл, кто их родители, к какому народу и к какой культуре они принадлежат, и поэтому способных по чьей-то указке на осуществление крайне жестоких поступков по отношению к другим людям и даже к своим родителям.

В-третьих, сущность исторического сознания – это переходящие от поколения к поколению исторический опыт, знания, символы, идеи, верования, вошедшие в историческую память. Они оказывают большое влияние на социальное мировоззрение и ментальные качества населения. Поэтому убеждения, стандарты семейных и других отношений, народные обычаи, обряды и многие другие элементы культуры столь жизнестойки вопреки социально-экономическим, политическим и идеологическим изменениям.

Вместе с этим историческая память формируется и актуализируется в теснейшей связи с доминирующей в обществе социальной ситуацией. Именно в контексте происходящих событий она, во-первых, определяет отношение людей к историческому прошлому народа, страны и государства; во-вторых, выражает их оценки по поводу минувших событий; в-третьих, является почвой для формирования отношения к будущему.

В различные исторические периоды, которые переживает общество, регулирующее значение тех или иных компонентов исторической памяти неодинаково. Например, отношение российского населения к социально-экономическим и политическим реформам в стране на рубеже XX и XXI веков, а также к их «архитекторам» накладывает существенный отпечаток на восприятие Октябрьской революции 1917 г., реформ Петра I и других радикальных общественных преобразований, которые, в свою очередь, служат историческим фоном для восприятия нынешних реформ. Не случайно в периоды войн и вооруженных конфликтов наблюдается и сознательно инициируется властями рост общественного интереса к военной истории и ярким полководцам.

Естественно, все три отмеченные аспекта сущности исторического сознания представляют собой органическое целое и в равной мере заслуживают социологического изучения.

Подчеркнем: отмеченные ипостаси исторического сознания проявляются не только в функциях регулирования повседневного поведения населения, но и в качестве стандартов организации общественной жизни, социального управления и формирования общественных институтов. Многие черты современного развития литературы, искусства, образования, науки, изобретательства, военной организации, быта и других областей жизнедеятельности общества определяются не только нынешними потребностями и условиями общественного прогресса, но и наследием прошлого. Это наследие находит отражение в функционировании различных социальных институтов, организаций и учреждений и запечатлено в феноменах культуры, влияющих на критерии и эталоны организации общественной жизни и индивидуального поведения.

Таким образом, с социологической точки зрения, **историческое сознание** – это совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения. Оно образует ядро этнической и культурной самоидентификации людей, оказывающей существенное влияние на регуляцию поведения индивидов, коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом.

Социологический анализ исторического сознания как сложного и многогранного духовно-практического образования опирается на результаты философских, исторических, социально-психологических, этнографических, культурологических и других исследований.

С учетом достижений смежных наук в практике социологических исследований сложилось несколько актуальных направлений научно-прикладного характера.

Одно из них связано с изучением качества исторического образования и воспитания населения. Оно предполагает исследование обусловленности формирования исторического сознания функционирующими в обществе социальными институтами и учреждениями – системы образования, культуры (в том числе театров, библиотек, кинотеатров, музеев и др.), литературы и искусства, религии, воспитательных учреждений и организаций. Как свидетельствует опыт, эти институты и учреждения, в определенной мере независимо от господствующих в обществе идеологии и политического строя, способствуют передаче от поколения к поколению научно обоснованных исторических знаний, фундаментальных истин и ценностей и т. д.

Вместе с этим именно учреждениям и организациям, осуществляющим издание учебной, научной и популярной исторической литературы, обеспечивающим доступ населения к историческим памятникам и в целом непосредственно влияющим на формирование исторического сознания, могут быть присущи конъюнктурный подход к формированию исторического сознания и манипулирование историческими фактами. Это обусловлено, прежде всего, социально-политическим заказом властей, что наглядно проявилось как при коммунистическом политическом режиме, так и при его ниспровержении.

Второе направление социологических исследований исторического сознания ориентировано на выявление и изучение его роли в нормативной регуляции поведения различных категорий населения. В этой связи исследуется социальная значимость исторических традиций, обычаев, ритуалов, обрядов, их влияние на повседневную жизнь людей и на их отношение к формальным нормам и предписаниям.

История свидетельствует, что при существенном расхождении между историческими традициями и нормами, установленными правом, влияние санкционированных государством норм в социальной регуляции оказывается ослабленным. Об этом свидетельствуют и прошлая практика искусственного внедрения социалистических обрядов и ритуалов в противовес религиозным обычаям, и попытки дискредитации исторических символов (в том числе демонтаж памятников), на которых основывается патриотизм многих людей. Результатом такого рода действий оказывается ослабление социальной сплоченности и историко-культурной интеграции различных поколений и общества в целом.

С учетом переживаемого российским народом периода реформирования особенно большое значение в социологическом изучении исторического сознания приобрело такое направление анали-

за, которое можно обозначить как ценностное. Это направление включает исследования ключевых ценностей, идей, символов, значений и верований, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, определяющие субъективное отношение людей к официальным государственным символам, историческим личностям, прошлому, настоящему и будущему своей страны и своего народа.

Следует заметить, что чем больше ресурс общеразделяемых в обществе исторических ценностей, тем крепче его духовное и социально-политическое единство, тем прочнее социальный порядок. Поэтому одной из актуальнейших задач социологических исследований сегодня является изучение особенностей исторического сознания, в первую очередь, специфики проявления ценностных ориентаций у различных категорий населения, и на этой основе разработка рекомендаций по формированию такой системы ценностей, которая могла бы способствовать преодолению дезинтеграционных процессов в российском обществе.

Особенности исторического сознания в российском обществе на рубеже XX и XXI веков

Эмпирической основой рассмотрения некоторых особенностей исторического сознания в российском обществе служат результаты массовых опросов российского населения. Два из них проведены Социологическим центром РАГС по однотипной методике – в июне 2001 г. (опрошены 2401 человек) и в январе–феврале 2003 г. (опрошены 1945 человек). В отдельных случаях материалы этих опросов сопоставляются с данными исследования, проведенного АОН при ЦК КПСС в июне 1990 г. (опрошены 2196 человек). Во всех указанных исследованиях выборочная совокупность опрошенных формировалась по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее реализации. Выборка репрезентировала территориальное распределение населения страны, соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте 18 лет и старше.

Результаты указанной серии исследований свидетельствуют, что подавляющее большинство российского населения (около 80% опрошенных) проявляет устойчивый интерес к историческому прошлому страны. Он выражается в стремлении многих людей, особенно представителей поколения в возрасте 40 лет и старше, получить или пополнить знания о великих людях российской истории, об истоках возникновения, становления и развития Российского государства,

о событиях в переломные периоды развития России, о достижениях в литературе, искусстве, науке и технике. Наиболее рельефно проявился интерес к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Судя по полученным данным, основными мотивами пополнения исторических знаний являются желание расширить кругозор, найти в отечественной истории ответы на злободневные вопросы современности и др.

Одна из задач проведенных исследований состояла в выявлении качества исторических знаний и представлений. В связи с этим опрашиваемому населению было предложено ответить на вопросы, в которых респондентам предлагалось провести самооценку полноты своих исторических знаний, а также на вопросы, представляющие собой тесты на точное воспроизведение в памяти исторических фактов.

Основываясь на полученных ответах, можно констатировать, что большинство населения обладает более-менее полными представлениями о крупных событиях и роли исторических личностей последних трех веков. Например, каждые девять из десяти опрошенных точно указали, кем были такие великие деятели, как Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Ломоносов, Дмитрий Менделеев, Александр Пушкин и др.

Вместе с тем практически белым пятном в исторической памяти людей является история народов, проживающих в России, история республик, краев и областей в составе Российской Федерации, история наций или народов, представителями которых являются респонденты. По самооценкам опрошенных, только 28,5% из них достаточно хорошо знают историю русского народа; от 6 до 9% – историю украинского, белорусского, еврейского и других народов. Практически единицы заявили, что хорошо знают историю народов Поволжья, Севера, Сибири и Дальнего Востока, Северного Кавказа и Закавказья. Наконец, только половина опрошенных знают историю городов, поселков и сел, в которых живут.

Такое состояние исторических знаний и представлений обусловлено многими обстоятельствами. В первую очередь тем, как именно представлена история страны, народов и регионов в разнообразной литературе и средствах массовой информации. По данным опроса 2003 г., абсолютное большинство населения получило представления об истории России из учебников (77,1% опрошенных), кинофильмов (70,3%), телевизионных передач (65,9%), художественной литературы и мемуаров (42,5%). На содержание всех этих источников исторических знаний в значительной мере накладывает отпечаток состояние российского общества, которое, как известно, перманентно нестабильно. Поэтому неслучайно только один из деся-

ти опрошенных считает, что трактовка отечественной истории в современной учебной и художественной литературе, кинофильмах и средствах массовой информации не искажается.

Как уже отмечалось, специфика субъективного восприятия значительных событий, известных государственных и иных деятелей, периоды развития страны в историческом ракурсе выражается, как правило, в том, что люди склонны оценивать их с точки зрения связи между прошлым, настоящим и возможным будущим. Это отчетливо проявилось в результатах опросов, выражающих отношение населения к положению, которое занимает Россия в международном сообществе, к руководителям государства, крупным достижениям народа и, напротив, к событиям, нанесшим урон российскому обществу.

Достаточно показательно с этой точки зрения соотношение положительных и отрицательных суждений опрошенного в 2001 и 2003 гг. населения о роли некоторых радикальных социальных и политических преобразований в истории развития России, которые имели место в прошлом и осуществляются в настоящее время.

Таблица 1

Оценки реформ в исторической памяти населения

(в % от количества опрошенных)

Реформы	Оценки влияния реформ на развитие страны			
	ускорили развитие		задержали развитие	
	2001 г.	2003 г.	2001 г.	2003 г.
Реформы Петра I	86,3	88,9	0,8	0,3
Октябрьская революция 1917 г.	33,8	37,4	29,9	28,2
Перестройка, начатая М.С.Горбачевым	21,1	20,4	40,7	46,0
Реформы 90-х гг., начатые Б.Н.Ельциным	14,5	13,5	45,0	48,2

Добавим к табличным данным, что в сравнении с результатами аналогичного опроса в мае 1990 г. произошло некоторое увеличение количества положительных оценок петровских реформ (тогда их выразили 72% опрошенных) и, напротив, уменьшилась доля позитивных суждений о роли Октябрьской революции 1917 г., которая прежде составляла 50% опрошенных. Но в последние годы доля опрашиваемого населения, лояльно оценивающего историческую роль Октябрьской революции, несколько увеличилась. Что касается массового отношения к перестройке и реформам последнего десятилетия, то в настоящее время в нем нарастает негативизм.

Восприятие прежних и нынешних реформ обусловлено, прежде всего, теми практическими результатами, которые они принесли стране и которыми реально пользуются нынешние поколения. Так, несмотря на множество исторических мифов, прогрессивность петровских реформ в памяти людей ассоциируется с достижениями в сфере образования и науки, в промышленности и градостроительстве, с укреплением российской государственности и военного потенциала страны и т. д.

Аналогично, в памяти о сравнительно непродолжительном периоде истории нашей страны после 1917 г., наряду с ужасами репрессий, фигурируют всеобщее образование, развитие науки и культуры, индустриальная мощь СССР, победа над фашизмом, зарождение и развитие космонавтики и многие другие достижения подлинно всемирного исторического масштаба.

На вопрос о том, какими достижениями страны в советский период ее истории можно гордиться, 32,6% опрошенных без подсказки социологов указали развитие космонавтики, 34,6 – разгром фашизма, 15,7 – развитие науки, 13,6% – достижения культуры и искусства и др. Вместе с этим 19% респондентов отметили, что у них вызывают горечь и стыд сталинские репрессии, 6,4% – военное вторжение советских войск в Афганистан.

Стало быть, даже при неполноте исторических знаний и при неоднократных попытках переоценки событий исторического прошлого именно практические результаты коренных социальных реформ (в том числе соответствие этих результатов общенациональным интересам прогресса) определяют их восприятие в исторической памяти народа.

Рассматривая с этих позиций отношение опрошенного населения к так называемым горбачевской перестройке и ельцинским реформам, следует обратить внимание на два обстоятельства. Первое из них состоит в том, что основная масса населения поддерживает сами по себе идеи утверждения демократии, гражданских свобод, перехода к рыночной экономике и т. д. И не только поддерживает, но и в известной мере пользуется практическими результатами реализации этих идей. Однако, видимо, преобладает мнение, что баланс отрицательных итогов этих реформ превалирует над полученными до настоящего времени положительными результатами.

Не случайно на вопросы о том, какими достижениями последних десятилетий можно гордиться, только около 2% опрошенных указали перестройку, переход к демократии и частной собственности. Наряду с этим на порядок большее количество опрошенных испытывают чувства горечи и стыда по поводу развала СССР, социально-экономического положения в стране, военных действий в Чечне.

Восприятие массовым сознанием различных периодов истории России традиционно персонифицировано, сопряжено с личностями, которые в разные времена находились у штурвала государства. Поэтому опрошенным было предложено оценить роль ряда исторических личностей в судьбе России.

Среди государственных деятелей наиболее массовую положительную оценку получил Петр I. По мнению 90,2% опрошенных в 2001 г. и 89,6% опрошенных в 2003 г., он оказал огромное положительное влияние на формирование государственности России, ее превращение в великую мировую державу; в 1990 г. дань уважения Петру отдали 74% опрошенного населения России.

Многие опрошенные высоко оценили роль в отечественной истории Александра Невского (80,5% опрошенных), Дмитрия Донского (68,6%), Ивана Грозного (42,9%), Екатерины II (65%). Судя по данным двух опросов, это мнение весьма устойчиво.

Рассматривая приведенные социологические факты, нельзя сбрасывать со счетов романтизацию названных государственных деятелей и их вклада в историю страны в художественной литературе и кинофильмах, ставших, как указывалось, основными источниками исторических представлений респондентов.

Нужно учитывать и то, что только по прошествии многих лет мы в состоянии глубже оценивать историческое прошлое. Скорее всего, среднестатистические подданные Петра I или Ивана Грозного оценили бы происходящее на их глазах иначе, чем оценивают период их царствования наши современники.

Наконец, несомненно, значительное увеличение количества позитивных оценок исторической роли упомянутых личностей обусловлено реакцией на нынешнюю кризисную ситуацию в стране и назревшей общественной потребностью в сильном руководителе государства. Именно с позиций последнего утверждения представляют интерес данные опроса Социологического центра РАГС, приведенные в таблице 2 в сопоставлении с результатами опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Таблица отражает восприятие бывших руководителей государства в XX веке как в качестве исторических личностей, так и в контексте отношения населения к достижениям страны в новейший период развития.

Говоря об образе Ленина и Октябрьской революции 1917 г., следует обратить внимание на два немаловажных обстоятельства. Во-первых, сопоставление приведенных данных с материалами опроса 1990 г. показывает, что за последнее десятилетие облик Ленина и значение Октябрьской революции в качестве локомотива истории

в историческом восприятии существенно померкли. Во-вторых, среди представителей ряда категорий населения (молодежи, людей с высшим образованием, занятых предпринимательской деятельностью) преобладающим стало отрицательное отношение и к Ленину, и к революции. Тем не менее, констатируя неоднозначное отношение к Ленину, следует отметить, что отношение к его личности чаще положительное, чем отрицательное.

Таблица 2

Оценки исторической роли некоторых государственных деятелей XX века
(в % от количества опрошенных)

Лица	Оценки по данным ВЦИОМ*		Оценки по данным Социологического центра РАГС			
	1994 г.		2001 г.		2003 г.	
	положительная	отрицательная	положительная		отрицательная	
Ленин	44	29	39,9	42,1	29,8	29,9
Сталин	25	51	32,9	34,7	41,3	40,3
Брежнев	29	20	21,4	24,4	23,4	21,4
Горбачев	33	40	17,6	18,4	42,6	45,9
Ельцин	-	-	14,5	13,2	47,9	53,4

* Исследование ВЦИОМ по программе «Советский человек», 1994 (N = 3000 человек) См.: *Левада Ю.* От мнений к пониманию: Социологические очерки. 1993–2000. М., 2000. С. 397.

В оценке исторической роли Сталина, наоборот, негативные оценки преобладают над положительными. Но сравнение материалов исследований разных лет показывает, что его авторитет в исторической памяти народа возрастает: по данным опроса АОН при ЦК КПСС, 1990 г., высоко оценивали его роль 6% опрошенных, а в 2003 г. – 34,7%. Возможно, это объясняется уважительным отношением населения, особенно старших возрастных групп, к героике периода Великой Отечественной войны. Но, пожалуй, также и упомянутой уже потребностью общества в руководителе, способном вернуть Российскому государству былое величие.

Значительное преобладание отрицательных оценок исторической роли М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина обусловлено не только недоброжелательным восприятием их личных качеств накануне ухода в отставку. Было время, когда их политический рейтинг достигал высших отметок. За годы их руководства государством в стране разразился глубокий и затяжной социально-экономический кризис,

произошел распад СССР, который, по мнению 69,2% опрошенного населения, заслуживает глубочайшего сожаления и который, опять же по оценкам 67,4% респондентов, нанес большой урон геополитическому положению России в мировом сообществе стран.

Таблица 3

Оценки геополитического статуса России в мире

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответов	2001 г.	2003 г.
Россия была и остается великой мировой державой	30,2	29,3
Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею	51,1	50,0
Россия перестала быть великой мировой державой и уже не станет ею	11,4	12,8
Затруднились ответить	7,3	7,9

Совокупность приведенных в таблице оценок говорит о том, что в сознании большинства людей пока сохранилась вера в возможность восстановления и преумножения потенциала России. Однако эту веру, скорее, питают представления о прошлом, нежели настоящее состояние страны, которое критически оценивается населением.

Судя по данным опросов населения, гордость у многих российских граждан вызывают прежде всего достижения в сфере отечественной науки и техники, культуры и искусства, а также успехи в военной области, определявшие многие годы высокий авторитет страны в мире. Что касается отрицательных представлений об историческом прошлом, то они в основном связаны с системными изменениями двух последних десятилетий, ослабившими, по оценкам опрошенных, народ, страну и государство.

В связи со сказанным обращает на себя внимание и то, что на протяжении последних десятилетий сохраняется предрасположенность значительной части российских граждан к эмиграции из страны. Это стремление выражают не только представители науки, искусства, спорта и других категорий населения, рассчитывающих на улучшение возможностей для достойной работы, получения зарплаты, удовлетворения творческих амбиций, но и значительная часть занятых предпринимательской деятельностью в различных областях экономики. Так, например, если в 1993 г. выразили желание перебраться в другую страну на постоянное место жительства или временно 14,5% опрошенных, то в 2001 и 2003 гг. соответственно – 20,8 и 18,2%.

При этом чем моложе возрастная группа опрошенных, тем чаще ее представители выражают стремление временно или даже навсегда перебраться в другую страну. В опросе 2003 г. заявили о желании временно или навсегда уехать из России в возрастной группе 50–59 лет 13,8%, в группе 30–39 лет – 21,3%, в группе 18–24 года – 32%.

Эмиграционные настроения обусловлены экономическими, социальными и многими другими проблемами жизнеобеспечения населения.

Как отмечалось, историческая память, являясь интеллектуальным и эмоциональным отражением событий минувших веков, обращена к опыту текущей жизни и будущему народа, страны и государства. Именно поэтому в совокупности представлений, оценок, настроений и других форм проявления общественной психики, связанных с восприятием отечественной и мировой истории, наблюдается широкое многообразие суждений. Это выражается, в частности, в особенностях понимания исторического прошлого и настоящего представителями разных возрастных групп.

Так, например, в опросе 2001 г. были зафиксированы определенные различия в национальной и гражданской самоидентификации респондентов старших возрастов в сравнении с молодежью. Они проявились, в частности, в суждениях о русском (не российском) народе. Обратимся к данным табл. 4.

Таблица 4

Доля положительных оценок исторически обоснованных характеристик русского народа в разных возрастных группах
(в % от количества опрошенных в каждой возрастной группе)

Характеристики русского народа	Возрастные группы			В целом среди опрошенных*
	18–24 года	40–49 лет	50–59 лет	
Народ-освободитель	74,2	80,1	79,4	78,9
Созидатель великой культуры	78,4	77,7	80,6	78,2
Народ-строитель	63,8	70,0	71,6	69,1
Защитник народов	60,8	65,8	65,2	63,9
Технически передовой народ	46,8	54,9	54,8	51,3
Народ-коллективист	43,4	48,0	51,4	48,2
Высоконравственный народ	39,2	45,5	42,2	44,8

* Оценки возрастных групп от 25 до 29 лет и от 30 до 39 лет занимают промежуточные позиции между мнениями молодых и старших респондентов. Наибольшая доля позитивных оценок всех характеристик русского народа в группе респондентов, достигших 60 и более лет.

Как мы видим, расхождения в доле положительных оценок различных ментальных качеств российского народа в разных возрастных группах невелики. Тем не менее среди молодых людей относительно меньше высоких оценок созидательного и нравственного потенциала русского народа. Главное же состоит в расхождении представлений, с одной стороны, о великом культурном наследии и, с другой – о недостаточном нравственном потенциале народа. Скорее всего, в сознании людей культура ассоциируется с элитным духовным производством и его гениями, а уровень нравственности оценивается на основе практики повседневной жизни. В этом состоит одна из реальных проблем современного этапа развития нашего общества. Ее суть в том, что «большая» культура вытесняется из духовной жизни на периферию эрзацами массовой культуры.

Выявление исторических представлений в массовом сознании и их влияния на гражданские позиции различных категорий населения необходимо для их учета в формировании патриотического отношения граждан к стране и государству, в усилении положительного воспитательного воздействия культуры, искусства, образования, средств массовой информации.

В прежние годы системе формирования патриотизма была подчинена мощная и скоординированная система образования, книгоиздательства, кино, учреждений культуры – библиотек, театров, музеев и т. д. Речь идет об организационной и финансовой основе этой системы. Она позволяла достаточно эффективно решать задачи существования важнейших направлений духовного производства. Ныне условия совершенно иные. Произошло разгосударствление СМИ, учреждений культуры и в значительной степени образования. Уменьшились объемы финансирования учреждений и организаций сферы духовной жизни, соответственно ухудшились возможности влияния государства на развитие духовных и нравственных ресурсов общества.

При снижении уровня духовного производства и определенной утрате нормативного контроля над его содержанием оказалась ослабленной традиционная для нашего общества просветительская роль прессы, литературы и искусства. Теперь неясно, кто преимущественно и в каком направлении выполняет миссию утверждения ценностных ориентиров жизни и нормативно-практических регуляторов поведения.

Проблема усугубляется получившим широкое распространение искажением норм русского языка, его засорением иноязычными словами и жаргоном. Как свидетельствуют полученные данные, некритическое отношение к отечественной языковой среде чаще наблюдается у молодых людей.

Радикальные изменения, происходящие сегодня во всех областях жизни российского общества, накладывают существенный отпечаток на массовое восприятие событий прошлого. Поэтому в решении задач формирования исторического сознания необходимо искать новые подходы, соответствующие реалиям.